К 300-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ

УДК 94:351.74(571.63)«1917/1922»

DOI dx.doi.org/10.24866/1997-2857/2018-2/122-134

В.А. Черномаз*

СТАНОВЛЕНИЕ МИЛИЦИИ ПРИМОРЬЯ (1917-1922 гг.)

В статье рассматриваются особенности становления и развития органов милиции на территории нынешнего Приморского края в период революции и Гражданской войны (1917-1922 гг.), анализируются изменения организационной структуры органов милиции, правовые основы и условия их деятельности, особенности кадровой политики. Автор делает вывод о том, что в указанный период в крае фактически продолжали действовать милицейские учреждения, сохранявшие преемственность с народной милицией, учрежденной Временным правительством.

Ключевые слова: полиция, милиция, Дальний Восток, Приморье, революция, гражданская война, организационная структура

The formation of militia in Primorye, 1917-1922. VYACHESLAV A. CHERNOMAZ (Admiral Nevelskoy Maritime State University)

The article examines the specifics of the formation and development of militia in Primorye during the years of Revolution and Civil War (1917-1922), when the region was in fact cut off from the main part of the country and the local authorities were forced to independently determine the most acceptable forms of militia's organizational structure, legal framework and operational methods. The author notes that the extremely difficult economic situation of the region, caused by the Civil War, seriously affected the financial situation of militia officers and the effectiveness of their activities.

Keywords: police, militia, Russian Far East, Primorye, revolution, Russian Civil War, organizational structure

На 2017-2018 гг. приходятся важные юбилейные даты в истории российских органов внутренних дел. В 2017 г. отмечалось 100-летие создания российской милиции, а в 2018 г. исполняется 300 лет российской полиции. Эти годы являются юбилейными и для истории органов внутренних дел Приморья, поскольку в 1917-1918 гг. на территории нашего края шло становление новых органов обеспечения общественного порядка и борьбы с преступностью, которые вошли в историю под названием «милиция». При этом хоте-

лось бы обратить особое внимание на то, что отмечавшееся в прошлом году столетие российской милиции связывалось с созданием рабочей милиции, которая была учреждена постановлением Народного комиссариата внутренних дел РСФСР от 10 ноября 1917 г. Соответственно, игнорировался тот факт, что собственно российская милиция появилась практически на восемь месяцев раньше – еще в марте 1917 г.

Отправной точкой истории российской милиции можно считать 3 марта 1917 г., когда

* ЧЕРНОМАЗ Вячеслав Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, политологии и государственно-правовых дисциплин Морского государственного университета им. адмирала Г.И. Невельского.

E-mail: vaka69@mail.ru

© Черномаз В.А., 2018

Временное правительство заявило о замене полиции народной милицией. Правовой основой деятельности новой народной милиции стало постановление Временного правительства «Об учреждении милиции» и «Временное положение о милиции», принятые 17 (30) апреля 1917 г. Таким образом, народная милиция, созданная Временным правительством, при всех ее недостатках, стала первым легитимным регулярным органом по поддержанию правопорядка, который появился в условиях революции. Рабочая милиция, появившаяся в ноябре 1917 г., на начальном этапе своего существования вообще представляла собой по сути самостоятельные общественные формирования по поддержанию общественного порядка, которые не имели ни постоянного штата, ни четкой организационной структуры, ни соответствующей нормативно-правовой базы.

В Приморье, в силу особенностей политической ситуации, на протяжении практически шести лет (1917-1922 гг.) продолжали действовать милицеские учреждения, сохранявшие преемственность с той самой народной милицией Временного правительства. Советская же система органов внутренних дел по большому счету начинает формироваться здесь лишь в самом конце 1922 г., после ликвидации ДВР и включения Дальнего Востока в состав РСФСР. Соответственно, в данной статье нам хотелось бы рассмотреть особенности становления и развития органов милиции на территории нынешнего Приморья в условиях революции 1917 г. и последовавшей за ней Гражданской войны 1918-1922 гг., в период, когда эти процессы протекали наиболее самобытно.

Специфика была характерна уже для этапа возникновения милиции в Приморье. Так, если в столицах, Москве и Петрограде, полиция была ликвидирована уже в ходе революционных событий конца февраля – начала марта 1917 г., то во Владивостоке местная полиция (Владивостокское городское полицейское управление) продолжала выполнять свои непосредственные обязанности до середины марта 1917 г. Последний приказ по владивостокской городской полиции датируется 8 марта 1917 г. Следующий приказ от 9 марта 1917 г. был издан уже по Владивостокской городской милиции. При этом личный состав ее еще составляли прежние чины владивостокской полиции. В этот день, 9 марта, под председательством заместителя полицмейстера П.П. Крамарчука состоялось общее собрание чинов милиции, которое, об-

судив вопросы текущего момента, выразило свою солидарность с мероприятиями Комитета общественной безопасности, учрежденного во Владивостоке в качестве чрезвычайного органа революционной власти. Владивостокские полицейские в вынесенной на собрании резолюции заявили о том, что они единогласно присоединяются «к новому правительству в лице КОБ в г. Владивостоке всем своим составом в деле общей работы по охране общественного спокойствия и порядка» и предоставляют себя в его полное распоряжение (Российский государственный исторический архив Дальнего Востока, далее – РГИА ДВ. Ф. 515. Оп. 1. Д. 130. Л. 58об.).

Собранием также была направлена телеграмма министру внутренних дел князю Львову, в которой говорилось: «Чины бывшей полиции, ныне милиции, присоединившись полным своим составом в распоряжение Исполнительного комитета, приветствуем в лице Вашего сиятельства Новое правительство и освобожденную Великую Россию, повергая пред Вами нашу единодушную готовность положить все силы на дело служения Нашей Великой Свободной Родине» (РГИА ДВ. Ф. 515. Оп. 1. Д. 130. Л. 58об.). В упомянутом приказе от 9 марта 1917 г. и.о. полицмейстера Г. Петров призвал всех чинов городской милиции «к дружной и плодотворной работе на пользу и процветание Свободной Дорогой Родины, памятуя, что мы все граждане Свободной России, а потому должны свято охранять жизнь и имущество граждан» (РГИА ДВ. Ф. 515. Оп. 1. Д. 130. Л. 58об.).

Однако, несмотря на все заверения в лояльности новой власти, вскоре полицейские учреждения Приморской области были упразднены и заменены соответственно городскими и уездными управлениями милиции. Так, 15 марта 1917 г. Владивостокская городская управа, «в интересах спокойствия населения города», просила местный Комитет общественной безопасности «безотлагательно принять меры для немедленной реорганизации существующей в городе полиции на началах, указанных Временным правительством» (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 975. Л. 22). В результате, 19 марта 1917 г. во все полицейские участки города Комитетом общественной безопасности была введена милиция, личный состав которой был укомплектован военными служащими местного гарнизона, временно откомандированными для исполнения милицеских обязанностей. Первым начальником Владивостокской городской

милиции стал член исполкома Владивостокского Совета штабс-капитан флота П.И. Калинин, пользовавшийся авторитетом среди военных моряков [1, с. 9].

Аналогичным образом – из военнослужащих местного гарнизона была сформирована милиция и в г. Никольске-Уссурийском, обязанности ее начальника первоначально исполнял Грозин, а 17 апреля на эту должность был избран полковник Чингалов [32]. Кроме двух управлений городской милиции, на территории нынешнего Приморского края были образованы также Управления Ольгинской, Никольск-Уссурийской (начальник – В.А. Веденский) и Иманской уездных милиций. Жандармерия на Уссурийской железной дороге к 10 апреля 1917 г. была заменена на железнодорожную милицию, первым начальником которой был полковник Егоров, а затем штабс-капитан Манасеин [32; 33].

Структура создававшейся милиции в основном соответствовала структуре существовавших до этого полицейских учреждений. Так, в состав Владивостокской городской милиции (ВГМ) входили Управление и пять милицеских участков (1-й, 2-й, 3-й, 4-й и Портовый), а также адресный стол и уголовно-розыскное отделение. Штат организованной во Владивостоке в марте 1917 г. городской милиции включал начальника милиции, двух его помощников, 5 начальников участков с четырьмя помощниками, бухгалтера, 40 старших и 400 младших милиционеров (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 975. Л. 66). Таким образом, число старших (офицерских) чинов Владивостокской городской милиции не изменилось и соответствовало особым штатам Владивостокской городской полиции от 1910 г. Штатная же численность рядовых милиционеров, по сравнению с численностью нижних чинов городской полиции (214 чел.), значительно увеличилась – практически в два раза (до 440 чел.), что, по-видимому, определялось необходимостью усиления охраны правопорядка в связи с существенным ростом уголовной преступности в данный период.

Поскольку формирование милиции из военнослужащих изначально должно было носить временный характер и распространяться на ограниченный переходный период, в начале октября 1917 г. командующим Приамурским военным округом был издан приказ, в соответствии с которым все воинские чины, исполняющие милицеские обязанности, должны были быть к 1 ноября 1917 г. отозваны из милиции в свои части. Но, в связи с тем, что в городе отсутство-

вали подготовленные кадры, которые бы могли заменить в милиции военнослужащих, осуществить переход к вольнонаемной милиции в такой короткий срок было невозможно. Поэтому начальник Владивостокской городской милиции капитан П.И. Калинин 13 октября 1917 г. обратился в горуправу с ходатайством об отсрочке отзыва военнослужащих из милиции хотя бы до 1 января 1918 г., надеясь, что к этому сроку удастся подготовить соответствующий личный состав на специальных курсах, организованных при местном обществе спорта (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 975. Л. 53).

С начала 1918 г. милиция во Владивостоке все-таки была передана в ведение города, причем до конца января обязанности милиционеров по-прежнему исполнялись чинами Владивостокского гарнизона, а с 1 февраля 1918 г. их заменили вольнонаемные милиционеры. Первым начальником вольнонаемной владивостокской милиции стал Л.Н. Харитонов (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 808. Л. 29). Таким образом, большевистский переворот в Петрограде 25 октября (7 ноября) 1917 г. и, соответственно, издание советским правительством постановления «О рабочей милиции» от 10 ноября 1917 г. непосредственно не отразились на судьбе приморской милиции (см.: [34, с. 59]). В отличие от центральной части страны, здесь по-прежнему продолжала действовать народная милиция, созданная в марте 1917 г. Если в Благовещенске и Хабаровске борьба большевиков за установление контроля над милицией закончилась успехом уже в марте 1918 г., когда там была установлена советская власть и созданы первые формирования советской милиции, то во Владивостоке этот процесс происходил сложнее и оказался более растянутым по времени. Так, только после убийства преступниками 26 марта 1918 г. начальника Владивостокского уголовно-розыскного отделения В. Пацановского этот пост занял большевик Л. Проминский [30], а Л. Харитонova на посту начальника городской милиции вскоре сменил большевик Д. Мельников.

6 апреля 1918 г. в связи с началом военной интервенции состоялось экстренное заседание Владивостокского Совета, на котором в числе самых неотложных был поставлен вопрос о передаче милиции Советам. 10 апреля 1918 г., в связи с объявлением в Сибири и на Дальнем Востоке военного положения, вопрос о переходе милиции к Совету был поставлен снова, но органы самоуправления в лице гордумы и горуп-

правы всячески препятствовали этому, считая себя единственным законным органом власти в городе [1, с. 19].

Окончательное подчинение владивостокской милиции местному Совету произошло только в начале мая 1918 г. В соответствии с приказом Исполкома Владивостокского Совета № 19 от 8 мая 1918 г., при комиссариате внутренних дел городского Совета был создан отдел охраны города, которому передавались в подчинение все органы внутренних дел, существовавшие во Владивостоке к тому времени – Управление Владивостокской городской милиции, уголовно-розыскное отделение (располагавшееся ранее в здании Гарнизонного собрания, а затем в 1918 г. переместившееся в здание по ул. Пушкинской 21), летучий отряд по борьбе с пьянством (созданный для борьбы с контрабандой спиртного и обеспечения действия «сухого закона») и адресный стол, находившиеся ранее в ведении городского самоуправления в лице городской думы и управы (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 808. Л. 148).

Однако первый период существования советской милиции в Приморье оказался весьма непродолжительным. Уже 29 июня 1918 г. во Владивостоке произошел антибольшевистский переворот, в ходе которого советская власть в городе была свергнута. К сентябрю 1918 г., в результате разразившейся Гражданской войны, советская власть была ликвидирована практически на всей территории Дальнего Востока и Сибири от Урала до Тихого океана. Вся полнота власти здесь перешла в руки Временного сибирского правительства (ВСП).

17 сентября 1918 г. Административным Советом Временного сибирского правительства было принято постановление, которое отменяло на территории Сибири и Дальнего Востока действие Временного положения о милиции от 17 апреля 1917 г. и вводило в действие Временное положение о сибирской милиции [31], в соответствии с которым вся милиция изымалась из ведения городских и земских самоуправлений и передавалась в ведение Департамента милиции Министерства внутренних дел ВСП. Законодательно сибирская милиция определялась как исполнительный орган власти Сибирского временного правительства на местах, находящийся в ведомстве Министерства внутренних дел.

В соответствии с данным постановлением, приказом комиссара Приморской области от 12 октября 1918 г. Владивостокская городская милиция с 15 октября передавалась в ведение

Министерства внутренних дел Временного сибирского правительства. Штат владивостокской милиции был в этот период увеличен более чем на 200 единиц и составлял 622 чел., в том числе 30 чел. составлял штат собственно Управления ВГМ, при котором существовала отдельная милицейская команда (23 чел.). В состав городской милиции входило 6 милицейских участков или частей – 4 собственно в городе (со штатной численностью каждого от 78 до 104 чел.), а также – Порттовый (на территории порта – со штатом 127 чел.) и Океанский (в пригороде, 35 чел.). В штате местного уголовно-розыскного отделения насчитывалось 32 человека, в том числе 8 милиционеров во главе с заведующим команды и 8 агентов розыска. Впоследствии, в августе 1919 г., во Владивостоке была создана конная команда милиции в составе 54 человек. (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 808. Л. 42, 108, 117).

В ноябре 1918 г. военный министр Временного сибирского правительства адмирал А.В. Колчак произвел переворот и провозгласил себя Верховным правителем России. Существенных изменений в структуре и функциях милиции со сменой режима не произошло. Фактически в указанный период продолжало действовать Временное положение о сибирской милиции, дополненное Положением «Об устройстве городской и уездной милиции» 16 мая 1919 г., которое более точно определяло структуру и штатную численность милиции [28, с. 106]. В кадровой же политике с приходом к власти Колчака предпочтение начинает отдаваться бывшим полицейским, как профессионалам своего дела [29, с. 50].

После свержения во Владивостоке 31 января 1920 г. колчаковской власти в лице генерала Розанова было сформировано коалиционное Временное правительство Приморской областной земской управы. Его постановлением за № 1 от 12 февраля 1920 г. среди прочих ведомств учреждалось и Управление внутренними делами (УВД), которое возглавил член Приморской областной земской управы П.П. Попов, занимавший этот пост до мая 1920 г. Впоследствии УВД Приморской областной земской управы возглавляли: А.Н. Кругликов (май-август 1920 г.), В.Я. Гуревич (август-декабрь 1920 г.) и А.С. Леонов (декабрь 1920 г.). В соответствии с утвержденными приказом от 22 апреля 1920 г. штатами, в структуру УВД входили: общий отдел (16 чел.), отдел местного хозяйства (9 чел.), отдел мест заключения (6 чел.) и отдел милиции (21 чел.), а также бухгалтерия (5 чел.) и

хозчасть (18 чел.). Таким образом, общий штат УВД насчитывал 77 сотрудников, включая начальника и его помощника [2, с. 5].

Общее руководство деятельностью милиции на территории Приморской области осуществлял отдел милиции УВД, который возглавил бывший начальник Ольгинской уездной милиции Н.И. Колесниченко, назначенный «заведующим всеми делами милиции при УВД» с присвоением ему прав инспектора областной милиции. Помощником инспектора милиции по внутренней части 25 февраля 1920 г. был назначен П.А. Войцехович, а исполняющим должность помощника областного инспектора милиции по наружной части 29 февраля 1920 г. стал П.Е. Норенберг [3, с. 5].

В соответствии с приказом управляющего внутренними делами от 25 марта 1920 г. на краевого правительственного инспектора милиции возлагались достаточно широкие обязанности по руководству и контролю за деятельностью милиции на территории Приморской области, изданию нормативных актов, регламентирующих различные аспекты ее деятельности, контролю за осуществлением ее финансирования. Правительственный инспектор милиции производил все передвижения по службе кадров милиции в пределах области, рассматривал жалобы на действия начальников милиции и их помощников и т.д. В приказе отмечалось, что «областной инспектор, являясь заведующим отделом милиции, находится в непосредственном подчинении Управляющему внутренними делами, от которого и получает все руководящие указания» (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 953 Л. 37). В связи с уходом в сентябре 1920 г. Н.И. Колесниченко в отпуск обязанности правительственного инспектора милиции стал исполнять К.В. Кулагин, утвержденный в должности с 1 декабря 1920 г.

Постановлением Временного правительства Примземоблуправы № 85 от 28 февраля 1920 г. отменялось постановление Административного Совета Временного сибирского правительства от 17 сентября 1918 г. и восстанавливалось действие постановления Временного правительства от 17 апреля 1917 г. об учреждении милиции. Тем самым милиция на территории Приморской области должна была быть возвращена в ведение городских и земских самоуправлений [26]. Однако фактически этого не произошло, и система управления милицескими учреждениями оставалась централизованной (только теперь на уровне области). Вся

милиция области, за исключением крепостной, через правительственного инспектора милиции находилась в ведении УВД Временного правительства Примоблземуправы (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 953 Л. 30).

В дальнейшем развитие органов внутренних дел нового государственного образования в Приморье было осложнено тем, что, пытаясь противодействовать нарастанию отчетливо проявившихся просоветских тенденций в политике Примоблземуправы, где ключевые позиции занимали большевики, в ночь с 5 на 6 апреля 1920 г. японские войска осуществили вооруженное выступление против войск приморского правительства, в результате которого последние были вытеснены в отдаленные таежные районы. В результате последовавших за этим длительных переговоров 29 апреля 1920 г. японское командование навязало Временному правительству Примоблземуправы договор, согласно которому последнее не имело права содержать вооруженные силы в 30-верстной полосе вдоль железной дороги от Владивостока до Хабаровска и Сучанской ветки. В этой полосе были сконцентрированы наиболее крупные населенные пункты и основная часть населения Приморья. Для поддержания порядка здесь разрешалось размещать только милицеские формирования. В соответствии с соглашением, состав, вооружение и численность этих милицеских формирований определялись российской стороной с ведома японского командования. Для решения возникавших вопросов, касавшихся функционирования милицеских подразделений, в дальнейшем на постоянной основе существовала русско-японская согласительная комиссия по делам милиции, конвоя и военно-учебных заведений.

Вся милиция, существовавшая в тот период в Приморской области, подразделялась на четыре вида – административную, железнодорожную, крепостную и особый милицеский резерв. Административная милиция включала в себя уездную и городскую. На территории нынешнего Приморского края существовали 2 управления городской (во Владивостоке и Никольске-Уссурийском) и 3 управления уездной милиции (в Ольгинском, Никольске-Уссурийском и Иманском уездах). Уездная милиция состояла в среднем из 25-30 сотрудников. Уезд делился на участки во главе с участковыми начальниками. В каждой волости милицией руководил волостной начальник милиции, которому подчинялись волостные надзиратели.

Структура городской милиции мало изменилась с 1917 г. Например, в начале 1920 г. Владивостокская городская милиция состояла в структурном отношении из Управления и 8 милицейских участков (было создано два новых – Второреченский и Садгородской), а также конной команды, уголовного-розыскного отделения и адресного стола. В соответствии с разработанным в 1920 г. проектом штатов Владивостокской городской милиции, ее численность определялась в 881 чел., включая 60 надзирателей милиции, 52 конных милиционера и 618 пеших (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 953. Л. 38). Приказом от 28 февраля 1920 г. расформировывались конные отряды, существовавшие при Владивостокской и Никольск-Уссурийской городской милиции [4].

В этот период как для центральных, так и для местных органов внутренних дел характерна частая сменяемость руководящих кадров. Начальником Владивостокской городской милиции 6 февраля 1920 г. постановлением горуправы вновь был назначен Л.Н. Харитонов, выразивший желание вновь служить в ранее занимаемой им должности (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 953. Л. 8, 30). Этот пост он занимал до июня 1920 г., когда был переведен на должность начальника милиции г. Никольск-Уссурийского, а временное исполнение обязанностей начальника ВГМ было возложено на Н.И. Иванова, который занимал этот пост до февраля 1921 г. Затем на этом посту его сменил А.В. Попов (февраль-май 1921 г.).

Железнодорожная милиция была представлена Управлением железнодорожной милиции Уссурийской железной дороги. Владивостокская крепостная милиция была создана в соответствии с приказом по Владивостокской крепости от 26 июня 1920 г. на основе существовавшей крепостной комендантской команды. Она подчинялась коменданту крепости и состояла из Управления и 5 районных участков – Чуркинского, Гнилого угла, Первореченского, фортов Северной обороны и Эгершельда. Компетенция крепостной милиции была практически аналогична компетенции городской милиции. В ее ведении находились все дела уголовного, гражданского и административного характера на территории Владивостокской крепости (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 953. Л. 77). Остров Русский в данный период имел свою собственную военную администрацию и самостоятельное Управление милиции Русского острова, находившееся в ведении военных властей.

Особый милицейский резерв по борьбе с массовой преступностью призван был осуществлять охрану железнодорожных коммуникаций и грузов и вести борьбу с получившим широкое распространение в крае уголовным бандитизмом – хунхузничеством. Его подразделения были сосредоточены в основных пунктах железной дороги. В структурном отношении особый резерв включал Приморский дивизион народной охраны, отдельные Хабаровский и Никольск-Уссурийский батальоны и отдельную Иманскую роту народной охраны. Формировалась и отдельная Камчатская рота народной охраны, но в связи с невозможностью отправки на Камчатку она была расформирована [7].

Подразделения народной охраны создавались по структуре Красной Армии, главным образом, из числа бывших партизан и лиц, преданных Советской власти. Существенную прослойку личного состава составляли коммунисты и комсомольцы. При резервах милиции был создан институт политических уполномоченных, которые, являясь представителями УВД при резерве милиции, имели право общего контроля над их деятельностью, подбора и расстановки кадров руководящего состава, а также осуществляли политическое воспитание личного состава резерва [1, с. 30]. Первым командиром Приморского дивизиона народной охраны являлся Ф.Д. Корольков, а 23 июля 1920 г. на эту должность был назначен большевик Н.П. Нельсон-Гирс, первым политуполномоченным дивизиона стал большевик П.С. Малышев.

Общая численность милиции Приморья определялась русско-японским соглашением в 4250 чел., в том числе административной – 2300 чел., железнодорожной и крепостной – по 300 чел., а особого резерва – 1350 чел. [1, с. 30-31]. Вооружалась милиция японским командованием из старых запасов царской армии: две трети личного состава – револьверами и шашками и треть – винтовками. Особый резерв милиции вооружался только винтовками. На основании приказа инспектора милиции от 17 мая 1920 г. у всех членов наружной милиции должны были быть белые нарукавные повязки с русскими и японскими надписями и печатями.

В августе 1920 г. была утверждена форма одежды для чинов приморской милиции. Она должна была представлять собой закрытый френч со стоячим воротником, брюки-галифе и фуражку темно-серого цвета. Форменная одежда сотрудников различных видов милиции отличалась цветами кантов и воротников. Знаки

различия представляли собой нарукавные нашивки соответствующего виду милиции цвета, которые нашивались на обоих рукавах мундира и шинели с наружной стороны рукава непосредственно над кантом (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 953. Л. 82).

В июне 1920 г. для осуществления профессиональной подготовки сотрудников милиции во Владивостоке были организованы учебно-инструкторские курсы. В соответствии с утвержденным приказом УВД № 242 от 26 июня 1920 г. Положением об инструкторских курсах для чинов милиции, их целью являлось «создание кадра для комплектования милиции достаточно осведомленными и подготовленными к исполнению своих обязанностей лицами, сознательно дисциплинированными и вполне охраняющими государственный правопорядок» [6]. Все чины милиции, за исключением лиц с большим служебным стажем и опытом, обязаны были пройти эти курсы или сдать соответствующие экзамены. С 31 июля по 22 октября 1920 г. заведующим курсами являлся И.Г. Макри, а затем до 29 июля 1921 г. эту должность занимал В.С. Шатов, имевший юридическое образование. 17 декабря 1920 г. были утверждены штаты служащих учебно-инструкторских курсов для чинов милиции в количестве 8 чел. [24].

6 апреля 1920 г. по инициативе большевиков на съезде трудящихся в Верхнеудинске была провозглашена Дальневосточная республика, которая должна была объединить всю территорию от Байкала до Тихого океана. Однако реальное объединение Дальнего Востока в составе ДВР и создание здесь единой системы органов внутренних дел началось только после ликвидации в конце октября 1920 г. так называемой «читинской пробки», когда в результате боевых действий Народно-революционной армии ДВР японские и белогвардейские войска вынуждены были эвакуироваться из Забайкалья.

5 декабря 1920 г. Народное собрание Приморья приняло решение о вхождении Приморской области в состав ДВР. В соответствии с постановлением Временного правительства Примоблземуправы от 11 декабря 1920 г. [8] на территорию Приморской области распространялась юрисдикция Дальневосточной республики, в связи с чем началась и перестройка органов милиции на единых для всей ДВР организационных принципах. Постановлением Совета управляющих отделами Приморского областного управления от 21 декабря 1920 г. Управление внутренними делами бывшего Временного

правительства Примоблземуправы упразднялось, а вместо него учреждался административный отдел Приморского областного управления (ПОУ), который разместился в здании по ул. Полтавской, 3 (ныне – ул. Лазо, 3). Однако передача дел затянулась, и бывшее Управление внутренними делами фактически было упразднено только с 17 февраля 1921 г. Структура административного отдела ПОУ практически не отличалась от структуры бывшего УВД. В его состав входили общее отделение, отделение местного хозяйства, милицейский подотдел и отдел мест заключения [25]. Первым управляющим адмотделом стал А.С. Леонов, до этого занимавший пост управляющего ведомством внутренних дел, а впоследствии с 28 апреля до 26 мая 1921 г. этот пост занимал В.А. Масленников.

Приказом Управляющего административным отделом ПОУ от 3 февраля 1921 г. отдел милиции бывшего Управления внутренними делами преобразовывался в подотдел милиции административного отдела Приморского областного управления. При этом должности краевого правительственного инспектора милиции и его помощника упразднялись. Для непосредственного ведения делами милиции области и частей ее резервов учреждалась должность начальника Приморской областной милиции с возложением на него заведывания подотделом милиции (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 1024. Л. 4). Этот пост до 26 апреля 1921 г. занимал бывший правительственный инспектор милиции К.В. Кулагин, а затем до 26 мая 1921 г. – Г.В. Лебедев. Штат милицейского подотдела насчитывал около 30 чел. [25].

Однако развитие приморской милиции в рамках единой для всей Дальневосточной республики системы органов внутренних дел оказалось непродолжительным. Уже 26 мая 1921 г. во Владивостоке произошел правый переворот, в ходе которого Приморское областное управление было свергнуто и к власти пришло антибольшевистское Временное Приамурское правительство во главе с братьями Меркуловыми. Тем самым на значительной части территории Приморья власть ДВР была ликвидирована, фактически здесь стало формироваться новое государственное образование, которое первоначально включало территорию Ольгинского, Никольск-Уссурийского и части Иманского уездов.

Одновременно здесь начала строиться и собственная система органов внутренних дел. В составе Временного Приамурского правительства

было восстановлено Управление внутренними делами, располагавшееся, как и УВД Временного правительства Приморблеуправы, в здании бывшей резиденции военного губернатора Приморской области (ныне – ул. Светланская, 52). Временное заведывание им 31 мая 1921 г. было возложено на И.И. Соболева [9]. Впоследствии, 12 сентября 1921 г., обязанности управляющего ведомством внутренних дел были переданы председателю Совета Управляющих Ведомствами В.Ф. Иванову, который, оставляя за собой общее руководство ведомством, ближайшее заведывание текущими делами с правом подписи возложил на причисленного к УВД И.И. Соболева [17]. Впоследствии, 31 декабря 1921 г., В.Ф. Иванов сложил с себя эту должность и управляющим ведомства внутренних дел был назначен В.П. Разумов. 3 марта 1922 г. он был уволен с должности по болезни и обязанности управляющего вместо него некоторое время исполнял И.И. Соболев, а 14 марта 1922 г. на этот пост был назначен административный судья Никольск-Уссурийского уезда И.Х. Вершинин.

Приказом № 1 от 31 мая 1921 г. в составе УВД учреждались следующие отделы – обще-распорядительный, административно-милицейский, местного хозяйства, мест заключения и почтово-телеграфный. 4 июня при УВД был создан также отдел общественного призрения. Начальником административно-милицейского отдела, ведавшего деятельностью милиции, был назначен полковник В.К. Руссиянов. Однако 10 июня он был отстранен от должности и начальником административно-милицейского отдела был назначен полковник В.А. Богословский. В составе отдела были образованы общий и судебно-инспекторский подотделы, а также информационное бюро, выполнявшее роль контрразведки. В этот период на территории, подведомственной Временному Приамурскому правительству существовали следующие виды милиции – городская, уездная, железнодорожная, портовая и речная. Соответственно, в составе общего подотдела административно-милицейского отдела были образованы отделение уездных милиций и отделение железнодорожной, речной, морской и портовой милиции [10; 11; 12].

Впоследствии приказом по УВД № 54 от 22 июня 1921 г. административно-милицейский отдел был переименован в милицейско-инспекторский [13], начальником которого до 5 июня 1922 г. являлся полковник В.А. Богословский. Приказом № 62 от 25 июня 1921 г. утверждалась временная структура милицейско-инспек-

торского отдела, в состав которого входили общий, судебно-инспекторский (с учебно-инструкторскими курсами), железнодорожный и информационный подотделы, хозяйственное и строевое делопроизводства и паспортное отделение с общим штатом в 85 чел.

Формально отдел милиции бывшего Приморского областного управления ДВР был упразднен (с 26 мая 1921 г.) только постановлением Временного Приамурского правительства № 72 от 20 июля 1921 г. Этим постановлением на милицейско-инспекторский отдел УВД законодательно возлагалось заведывание всеми видами милиции на территории Приамурского Правительства «в отношении инструктирования, подбора, определения и увольнения классных чинов милиции и надзора за ее деятельностью» [13].

Кроме изменения структуры центральных органов управления новыми властями были осуществлены некоторые изменения и в структуре местных милицейских учреждений Приморья. Так, 14 июня 1921 г. постановлением Временного Приамурского правительства № 28 предписывалось городскую милицию подчинить ведению городского самоуправления на основаниях, изложенных в Положении о милиции от 17 апреля 1917 г. Уездную милицию, а также железнодорожную, портовую и речную предполагалось оставить на положении Закона о милиции от 16 мая 1919 г. (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 1024. Л. 84).

Постановлением Временного Приамурского правительства № 36 от 24 июня 1921 г. «ближайшее заведывание милицией в уезде» возлагалось на председателя съезда волостных старшин «через начальника милиции, состоящего на этой должности на правах товарища председателя съезда волостных старшин» [10]. Непосредственно уездная милиция подчинялась начальнику уездной милиции. Уезды разбивались на милицейские районы. Каждым милицейским районом ведал начальник милиции района. При квартире начальника района милиции находился резерв милиции. Остальные чины милиции распределялись по волостным советам. Находившиеся при волостных советах чины милиции по исполнению своих служебных обязанностей в пределах волости по охране благочиния, порядка и спокойствия должны были подчиняться всем законным распоряжениям волостного старшины, как председателя волостного совета, и оказывать в надлежащих случаях содействие сельскому старосте.

Во Владивостоке к концу мая 1921 г. штат городской милиции насчитывал более тысячи человек, в т.ч. классных чинов – 98, рядовых милиционеров – 997 и чинов уголовно-розыскного отделения – 70. После переворота Владивостокская городская управа обратилась к японскому военному командованию с предложением условий, на основании которых могла бы быть осуществлена реорганизация городской милиции (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 1024. Л. 33-34, 63). Японское командование согласилось с предложенными условиями и разрешило временно сформировать милицию, подчинив ее представителю городских властей. Был определен район действия милиции, выработаны соответствующие отличительные знаки, 29 мая было получено, хотя и в довольно ограниченном количестве, необходимое оружие. Для урегулирования с японским командованием всех вопросов, касающихся милиции, была образована Русско-японская согласительная подкомиссия по милиции.

Кроме того, после переворота в милиции были произведены определенные замены кадрового состава. Так, Владивостокская городская дума постановила удалить из милиции лиц, лояльных к прежнему режиму ДВР, и пополнить ее личный состав каппелевцами, пользующимися, как отмечалось в постановлении, всеобщим доверием населения. В результате уже к 3 июня был укомплектован личный состав милиции с резервом численностью в 1400 человек, причем в него было влито до 300 каппелевцев, а ненадежная часть милиционеров уволена (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 1024. Л. 28, 30). Дивизион народной охраны, в котором были сильны позиции коммунистов и который оказал непосредственное вооруженное сопротивление в ходе переворота 26 мая, был ликвидирован.

Постановлением Временного Приамурского правительства № 72 от 20 июля 1921 г. крепостная милиция на Русском острове и материке с 1 июля 1921 г. передавалась из военного ведомства в гражданское управление. Переданная военным ведомством в гражданское управление крепостная милиция переходила в подчинение Министерства внутренних дел и передавалась в непосредственное ведение Управления Владивостокской городской милиции. Существовавшие подразделения крепостной милиции расформировывались, а их компетенция, имущество и кредиты передавались в Управление ВГМ в общем ведомственном порядке. На Русском острове и на материке соответственно об-

разовывались дополнительные участки Владивостокской городской милиции с назначением чинов бывшей крепостной милиции на должности по участкам городской милиции, соответственно новому распределению. Лица, не получившие нового назначения, были уволены за штат на общем основании. Таким образом, в составе городской милиции были образованы три новых участка – Первореченский, Чуркинский и Русско-Островской, а также существенно расширились некоторые уже существовавшие [13]. В связи с этим возникла необходимость усилить городскую милицию на 618 чел. и организовать конный отряд милиции в 150 чел. (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 1024. Л. 83).

В соответствии с постановлением Временного Приамурского правительства № 78 от 20 июля 1921 г. общая численность милиции на подведомственной ему территории устанавливалась в 5140 чел., причем она должна была комплектоваться из военнослужащих. Соответственно, сотрудники милиции в чине от надзирателя и ниже по содержанию приравнялись к воинским чинам армии. Удовлетворение содержанием старших чинов милиции было решено производить согласно штатов милицейских учреждений по ставкам, утвержденным для чинов Владивостокской городской милиции. При этом утверждались штаты и содержание чинов милицейско-инспекторского отдела и Владивостокской городской милиции. В составе милицейско-инспекторского отдела образовывались общемилицейская (9 чел.), судебно-инспекторская (10 чел.) и паспортная (4 чел.) части, строевое (9 чел.) и хозяйственное (10 чел.) делопроизводства. Штат ВГМ, в состав которой входило 8 милицейских участков, был определен в 703 чел., в том числе 52 надзирателя, 20 старших и 480 младших милиционеров и конная команда в 25 чел. [15]. После переворота 26 мая 1917 г. обязанности начальника Владивостокской городской милиции до 13 июля 1921 г. продолжал исполнять И.Г. Александров, а с 14 июля 1921 г. по 12 июня 1922 г. эту должность занимал Д.А. Соколов.

В этот период по-прежнему продолжала действовать самостоятельная железнодорожная милиция. В соответствии с приказом № 134 от 18 июля 1921 г. в состав Управления милиции Уссурийской железной дороги входили три отделения: 1-е – Владивостокское отделение (сфера его обслуживания включала линию дороги до 65-й версты и Сучанскую ветку общей протяженностью 74 версты), 2-е – Никольское от-

деление (от 65-й версты до выходного семафора в сторону ст. Пограничная и до 330-й версты Уссурийской линии) и 3-е – Гродековское отделение (от 105-й версты до ст. Пограничная) [14].

На территории Уссурийского казачьего войска функции охраны общественного порядка в этот период продолжала выполнять войсковая милиция. 3 октября 1921 г. правительством были утверждены временные штаты Войсковой милиции Уссурийского казачьего войска [18], которая в организационном отношении состояла из Управления (6 чел.), Гродековского (38 чел., в т.ч. 5 старших, 10 конных и 20 пеших милиционеров) и Полтавского участков (22 чел., в т.ч. 3 старших милиционера, 5 – конных, 12 – пеших).

Вследствие переворота 26 мая 1921 г. территория Приморской области оказалась расколотой между двумя буферными государственными образованиями. На северной ее части была образована Приамурская область ДВР с центром в Хабаровске, а южная находилась под юрисдикцией Временного Приамурского правительства, располагавшегося во Владивостоке. Граница (фактически – линия фронта) между этими государственными образованиями проходила в районе ст. Уссури (ныне – в черте г. Лесозаводска). Расколотой оказалась и территория Иманского уезда. Вследствие этого произошло разделение его территории на два самостоятельных уезда – Иманского в составе ДВР и Спасского в ведении Временного Приамурского правительства. Соответственно, на этих территориях оформились и различные органы внутренних дел. Приказом по УВД № 263 от 8 сентября 1921 г., вследствие организации Спасского уезда, Иманская уездная милиция была переименована в Спасскую уездную милицию [16]. В Имане, на территории ДВР, продолжала существовать Иманская уездная милиция, находившаяся в ведении Приамурского областного управления ДВР.

После занятия в декабре 1921 г. белопоголовцами Имана и Хабаровска здесь взамен милиции ДВР создаются милицеские органы Временного Приамурского правительства. Однако после того, как войска ДВР снова в марте 1922 г. заняли Хабаровск и Иман, приказом УВД Временного Приамурского правительства № 108 от 23 марта 1922 г. предписывалось эти подразделения расформировать [20].

В конце мая 1922 г. во Владивостоке была предпринята неудачная попытка государственного переворота, в результате чего в руководстве

органов внутренних дел Приморья произошли существенные перемены. В связи с обвинением в государственной измене приказом Временного Приамурского правительства № 321 от 10 июня 1922 г. был отстранен от должности управляющий ведомством внутренних дел И.Х. Вершинин, вместо которого временно исполняющим обязанности управляющего вновь был назначен В.П. Разумов. С должности начальника милицеско-инспекторского отдела с 5 июня 1922 г. был также уволен полковник В.А. Богословский. Вместо него на этот пост был назначен генерал-майор В.А. Бабушкин, занимавший до этого должность помощника начальника отдела. Однако впоследствии милицеско-инспекторский отдел был расформирован, а при Управлении Приморской областью было создано отделение милиции, временно исполняющим обязанности начальника которого 14 июня был назначен бывший начальник общемилицеской части расформированного милицеско-инспекторского отдела титулярный советник Г.М. Юринский [21; 22]. 12 июня 1922 г. с поста начальника Владивостокской городской милиции ушел в отставку Д.А. Соколов и 13 июня 1922 г. на эту должность был назначен бывший помощник особоуполномоченного по Никольск-Уссурийскому уезду И.М. Куржанский. Однако он пробыл на этом посту недолго, и уже в сентябре 1922 г. владивостокскую милицию возглавил генерал А.А. Немыцкий.

Впоследствии, в результате кризиса власти, Временное Приамурское правительство было упразднено. Во Владивостоке был созван Земский собор, который 8 августа 1922 г. передал всю полноту власти Правителю Земского Приамурского края генералу М. Дитерихсу. Приказом № 2 Правителя Земского Края от 9 августа 1922 г. временным управляющим Ведомства внутренних дел был назначен председатель Приморского Поместного Совета генерал-майор В.А. Бабушкин [23].

Условия деятельности органов внутренних дел Приморья в рассматриваемый период были очень сложными. Уголовная преступность на Дальнем Востоке в этот период оставалась очень высокой и имела тенденцию к росту. За второе полугодие 1921 г. число совершенных преступлений превышало количество преступлений, зарегистрированных в первом полугодии 1914 г. в 400 раз [1, с. 40]. Крайне тяжелое экономическое положение края, вызванное условиями Гражданской войны, серьезно отражалось на материальном положении служащих милиции

и не могло не сказаться на эффективности ее деятельности. Существовали острые проблемы с обеспечением милиции всеми видами довольствия, включая обмундирование и вооружение, регулярным явлением стали задержки выплаты денежного содержания. Остро стояла проблема обеспеченности милиции обмундированием, в особенности зимним. В сентябре 1922 г. современник отмечал, что почти все милиционеры «носят свою собственную одежду, благодаря чему все милицмейские команды одеты разнообразно и недостаточно опрятно» [27].

Особенно тяжелое положение сложилось с обеспечением милиции оружием. В Приморье в ходе переворота 26 мая 1921 г. местная милиция была разоружена японскими войсками и впоследствии японское командование, несмотря на многочисленные обращения новых властей, не спешило возвращать оружие милиции, видимо, опасаясь, что оно может оказаться затем у партизан. Оружие выдавалось в весьма ограниченном количестве, причем зачастую японцы предлагали оружие, не пригодное к использованию. В силу недостаточной вооруженности, милиции часто приходилось вступать в схватку с врагом чуть ли не с голыми руками, неся при этом существенные потери. Как писал начальник Владивостокской городской милиции, «пользуясь отсутствием у чинов милиции оружия в течение 11 дней, преступный элемент заметно за последнее время стал проявлять свою деятельность, безнаказанно появляясь в общественных местах и даже разгуливает по Светланской улице. Борьбаться же с этими явлениями милиции, при отсутствии оружия, нет никакой возможности и это обстоятельство со стороны населения ставится ей в вину» (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 1024. Л. 42).

9 июля 1921 г. было проведено обследование обеспеченности подразделений Владивостокской городской милиции оружием и боеприпасами, в результате которого была выявлена крайне печальная картина. В ходе проверки было установлено, что на вооружении городской милиции находилось всего 86 винтовок с 457 патронами, 29 револьверов с 841 патроном и 106 шашек. В уголовно-розыскном отделении имелась всего одна винтовка с 67 патронами и 8 револьверов с 91 патроном (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 1024. Л. 95). Имея громадное количество складов, разбросанных по территории всего города, будучи поставлена в необходимость охранять ряд государственных учреждений, милиция была не в состоянии нести удовлетво-

рительную охрану города и его окрестностей с населением до 400 тыс. чел. Благодаря недостаточности вооруженной силы у милиции, в городе и окрестностях стали усиливаться грабежи и убийства, похищения людей, причем имели место случаи убийств и чинов милиции (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 1024. Л. 64-65).

В связи с отсутствием финансирования, несмотря на сложную криминогенную обстановку, власти вынуждены были осуществлять сокращение штатов милиции. В частности, в связи с отказом Никольск-Уссурийской городской думы от выделения необходимых финансовых средств на содержание милиции приказом от 21 января 1922 г. штаты Никольск-Уссурийской городской милиции существенно сокращались – на 119 чел, в т.ч. 29 канцелярских служащих, 84 милиционера и все 6 старших инспекторов уголовного розыска [19].

В таких условиях органы внутренних дел в Приморье существовали до конца 1922 г. После ликвидации 14 ноября 1922 г. Дальневосточной республики и присоединения Дальнего Востока к РСФСР начинается процесс реорганизации существовавших здесь органов внутренних дел в советскую рабоче-крестьянскую милицию.

Подводя итог развитию органов внутренних дел Приморья в 1917-1922 гг., следует отметить, что оно происходило весьма специфично. Эта специфика определялась тем, что фактически территория нынешнего Приморского края до конца 1922 г. не входила в состав РСФСР. Кроме того, на особенностях организации и функционирования органов внутренних дел самым непосредственным образом отражалась характерная для Приморья в условиях Гражданской войны частая смена политических режимов, а также отсутствие на заключительном этапе Гражданской войны политического единства региона. Таким образом, следует отметить, что в условиях Гражданской войны в Приморье сложилась достаточно самобытная система органов внутренних дел, творчески сочетавшая опыт как дореволюционной полиции, так и народной милиции Временного правительства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берляков А.А., Шеронов В.С. Становление и развитие советской милиции на Дальнем Востоке (1917-1926 гг.). Хабаровск: Хабаровск. высш. школа милиции, 1985.
2. Вестник Временного правительства – Приморской областной земской управы. 1920. 15 февраля.

3. Вестник Временного правительства – Приморской областной земской управы. 1920. 20 февраля.
4. Вестник Временного правительства – Приморской областной земской управы. 1920. 7 марта.
5. Вестник Временного правительства – Приморской областной земской управы. 1920. 11 мая.
6. Вестник Временного правительства – Приморской областной земской управы. 1920. 11 июля.
7. Вестник Временного правительства – Приморской областной земской управы. 1920. 23 сентября.
8. Вестник Временного правительства – Приморской областной земской управы. 1920. 18 декабря.
9. Вестник Временного Приамурского правительства. 1921. 30 июня.
10. Вестник Временного Приамурского правительства. 1921. 11 июля.
11. Вестник Временного Приамурского правительства. 1921. 21 июля.
12. Вестник Временного Приамурского правительства. 1921. 25 июля.
13. Вестник Временного Приамурского правительства. 1921. 3 августа.
14. Вестник Временного Приамурского правительства. 1921. 9 августа.
15. Вестник Временного Приамурского правительства. 1921. 30 августа.
16. Вестник Временного Приамурского правительства. 1921. 28 сентября.
17. Вестник Временного Приамурского правительства. 1921. 20 октября.
18. Вестник Временного Приамурского правительства. 1921. 14 декабря.
19. Вестник Временного Приамурского правительства. 1922. 10 февраля.
20. Вестник Временного Приамурского правительства. 1922. 18 марта.
21. Вестник Временного Приамурского правительства. 1922. 17 июня.
22. Вестник Временного Приамурского правительства. 1922. 8 июля.
23. Вестник Земского Приамурского края. 1922. 2 сентября.
24. Вестник Приморской области. 1921. 26 февраля.
25. Вестник Приморской области. 1921. 11 марта.
26. Земская жизнь Приморья. 1920. № 5-6.
27. Земский край. 1922. 26 сентября.
28. Некрасова Л.В. Органы власти восточной контрреволюции в период колчаковщины // Власть и общество в Сибири в XX веке. Вып. 1. Сибирская контрреволюция в годы гражданской войны. Новосибирск: Издательство НИИ МОО НГУ, 1997. С. 97-111.
29. Никитин А.Н. Колчак проиграл мафии // Милиция. 1997. № 11. С. 50-51.
30. Приамурская жизнь. 1918. 21(8) ноября.
31. Собрание узаконений и распоряжений Временного сибирского правительства. 1918. № 13. Ст. 118.
32. Уссурийский край. 1917. 18 апреля.
33. Уссурийский край. 1917. 30 апреля.
34. Шабельникова Н.А., Черномаз В.А. Организационные основы становления милицеских учреждений Приморья в 1917-1922 гг. // Общество: философия, история, культура. 2017. № 10. С. 58-61.

REFERENCES

1. Berlyakov, A.A. and Sheronov, V.S., 1985. Stanovlenie i razvitie sovetskoi militsii na Dal'nem Vostoke (1917-1926 gg.) [Establishment and development of militia in the Soviet Far East, 1917-1926]. Khabarovsk: Khabarovsk. vyssh. shkola militsii. (in Russ.)
2. Vestnik Vremennogo pravitel'stva – Primorskoj oblastnoi zemskoi upravu, 1920, February 15. (in Russ.)
3. Vestnik Vremennogo pravitel'stva – Primorskoj oblastnoi zemskoi upravu, 1920, February 20. (in Russ.)
4. Vestnik Vremennogo pravitel'stva – Primorskoj oblastnoi zemskoi upravu, 1920, March 7. (in Russ.)
5. Vestnik Vremennogo pravitel'stva – Primorskoj oblastnoi zemskoi upravu, 1920, May 11. (in Russ.)
6. Vestnik Vremennogo pravitel'stva – Primorskoj oblastnoi zemskoi upravu, 1920, July 11. (in Russ.)
7. Vestnik Vremennogo pravitel'stva – Primorskoj oblastnoi zemskoi upravu, 1920, September 23. (in Russ.)
8. Vestnik Vremennogo pravitel'stva – Primorskoj oblastnoi zemskoi upravu, 1920, December 18. (in Russ.)
9. Vestnik Vremennogo Priamurskogo pravitel'stva, 1921, June 30. (in Russ.)
10. Vestnik Vremennogo Priamurskogo pravitel'stva, 1921, July 11. (in Russ.)
11. Vestnik Vremennogo Priamurskogo pravitel'stva, 1921, July 21. (in Russ.)
12. Vestnik Vremennogo Priamurskogo pravitel'stva, 1921, July 25. (in Russ.)
13. Vestnik Vremennogo Priamurskogo pravitel'stva, 1921, August 3. (in Russ.)
14. Vestnik Vremennogo Priamurskogo pravitel'stva, 1921, August 9. (in Russ.)

15. Vestnik Vremennogo Priamurskogo pravitel'stva, 1921, August 30. (in Russ.)
16. Vestnik Vremennogo Priamurskogo pravitel'stva, 1921, September 28. (in Russ.)
17. Vestnik Vremennogo Priamurskogo pravitel'stva, 1921, October 20. (in Russ.)
18. Vestnik Vremennogo Priamurskogo pravitel'stva, 1921, December 14. (in Russ.)
19. Vestnik Vremennogo Priamurskogo pravitel'stva, 1922, February 10. (in Russ.)
20. Vestnik Vremennogo Priamurskogo pravitel'stva, 1922, February 18. (in Russ.)
21. Vestnik Vremennogo Priamurskogo pravitel'stva, 1922, June 17. (in Russ.)
22. Vestnik Vremennogo Priamurskogo pravitel'stva, 1922, July 8. (in Russ.)
23. Vestnik Zemskogo Priamurskogo kraya, 1922, September 2. (in Russ.)
24. Vestnik Primorskoy oblasti, 1921, February 26. (in Russ.)
25. Vestnik Primorskoy oblasti, 1921, March 11. (in Russ.)
26. Zemskaya zhizn' Primorya, 1920, no. 5-6. (in Russ.)
27. Zemskii kray, 1922, September 26. (in Russ.)
28. Nekrasova, L.V., 1997. Organy vlasti vostochnoi kontrrevolyutsii v period kolchakovshchiny [The authorities of the Eastern counter-revolution in the period of Kolchakism]. In: Vlast' i obshchestvo v Sibiri v XX veke. Vyp. 1. Sibirskaya kontrrevolyutsiya v gody grazhdanskoi voiny. Novosibirsk: Izdatel'stvo NII MIOO NGU, pp. 97-111. (in Russ.)
29. Nikitin, A.N., 1997. Kolchak proigral voinu mafii [Kolchak was defeated by Mafia], Militsiya, no. 11, pp. 50-51. (in Russ.)
30. Priamurskaya zhizn', 1918, November 21(8). (in Russ.)
31. Sobranie zakonov i rasporyazhenii Vremennogo sibirskogo pravitel'stva, 1918, no. 13, Article 118. (in Russ.)
32. Ussuriiskii krai, 1917, April 18. (in Russ.)
33. Ussuriiskii krai, 1917, April 30. (in Russ.)
34. Shabel'nikova, N.A. and Chernomaz, V.A., 2017. Organizatsionnye osnovy stanovleniya militseiskikh uchrezhdenii Primorya v 1917-1922 gg. [Organizational basis for the establishment of militia in Primorye, 1917-1922], Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura, no. 10, pp. 58-61. (in Russ.)